

Перемена участи

Культура. - 2002. - 31 янв. - 6 февр. с. 3

Похоже, Краснодарский музтеатр с ней смирился

“Попикетируют и успокоятся”, — как известно, именно так откомментировал губернатор Краснодарского края Александр Ткачев попытки Краснодарского музыкального театра выразить свой протест краевой администрации против передачи труппы и здания театра в ведение ТО “Премьера” Леонарда Гатова. И оказался прозорливым. Волна протеста улеглась. Новый хозяин пришел в театр, и это уже было воспринято как данность. Г-н Гатов провел по собранию в каждом из четырех творческих подразделений театра (вокалисты, балет, оркестр, хор) и нигде не встретил ни пикета, ни бойкота. Как нам сказал временно исполняющий обязанности директора Музыкального театра Юрий Дрожняк (он сменил на этом посту прежнего директора Дмитрия Саетовича, ушедшего в отпуск и “в подполье”): “Думаю, ничего изменить нельзя. Нам это доказательно объяснили”. Мы попросили (по телефону) ответить на несколько вопросов “виновника торжества” Леонарда ГАТОВА.

— Леонард Григорьевич, из ваших 18 творческих коллективов вместе с вами в театр приходит только “Григорович-балет”?

— Только. Музыкальный театр по-прежнему останется музыкальным театром. То есть он будет частью нашей структуры — вновь учреждаемого театрально-концертного объединения, но в качестве самостоятельной величины. Не стоит трактовать все наши вполне творческие устремления исключительно как посягательство на здание, находящееся в центре города. Тем более что оно пребывает в таком состоянии, что лакомым кусочком его никак не назовешь.

— Коллектив, конечно, опасается массовых увольнений...

— У всех заключены контракты до июня нынешнего года, и все могут спокойно работать до окончания этого срока. В апреле мы начнем готовить новые контракты, которые вступят в действие, после того как труппа вернется из отпуска. В мае будет проведен конкурс в оркестр — он очень сильно недоукомплектован.

— Очевидно, неуютнее всех чувствует себя балетная труппа, ведь именно она в результате слияния приобрела соперника. Какая участь ждет ее?

— До конца сезона будет исполнять свой репертуар. За это время ассистенты Юрия Григоровича попробуют помочь артистам “подтянуться” — на мой взгляд, их профессиональная подготовка все-таки оставляет желать много лучшего. Едва ли возможно говорить о полноценном исполнении этой труппой полнометражных классических спектаклей. И дело даже не только в том, что ей не хватает мастерства, она просто малочисленна. Что такое, например, “Спящая красавица” с составом в сорок человек — настоящий балет или балетная сюита? По-моему, последнее. Мы предполагаем, что коллектив, который приходит в театр вместе с Григоровичем, в дальнейшем будет выступать в балетах и операх. Те артисты Краснодарского музыкального, что смогут влиться в ряды этой труппы, в нее войдут. А остальные будут танцевать в опереттах.

— Состоится ли намеченная на март премьера оперы “Иоланта”?

— Мы хотим дать ее в концертном исполнении в нашем замечательном органном зале. Переговоры с Фуатом Мансуровым, который должен был дирижировать этой оперой, сейчас ведутся. Мы хотим, чтобы он не только продирижировал премьерой, но и выпускал ее. От намерения выпустить премьеру театральную мы отказались из-за главной беды оперной труппы этого театра — отсутствия нормальной режиссуры и сценографии. Режиссерское и сценографическое решение спектаклей текущего репертуара поражает своей убогостью. Есть очень неплохие вокалисты, но они имеют весьма отдаленное представление об актерском мастерстве...

— То есть вы хотите сказать, что опере тоже придется несладко?

— Я бы сказал: наоборот, хотим всем “сделать сладко”. Поймите, никто никого не собирается увольнять, никто никого не обижает — и в мыслях нет. Я это всем объяснил. И мне вовсе не хочется отказываться от оперных названий в репертуаре. Сохранить этому театру статус музыкального, повторяю, я полагаю своей первейшей задачей. Но оперный репертуар не может быть простым украшением афиши — спектакли все-таки должны отвечать каким-то требованиям. Недавно у нас проводился фестиваль-конкурс “Кубань музыкальная” — так приехавшие столичные критики просто отменили оперную номинацию! Нельзя ставить спектакли как придется — нужно искать и приглашать грамотных, профессиональных режиссеров и сценографов, которые ощущали бы заинтересованность в работе с этим театром. То же, естественно, относится и к дирижерам. Замечательно, что с нашим театром сотрудничает Фуат Мансуров, но, мне кажется, это сотрудничество должно распространяться не только на предпремьерные одну-две недели и пару премьерных спектаклей. Когда ставился “Фауст”, основная-то работа была проделана нашими дирижерами. Конечно, это случай не уникальный. Но нашему театру, чтобы совершить некий посильный прорыв, необходим более длительный контакт с “рукой” прославленного маэстро.

— Вы недовольны состоянием доставшегося вам театрального здания. Есть ли уже какие-то кон-

кретные планы насчет его реконструкции?

— Недоволен — это мягко сказано. Оно просто в шок меня повергло. Щербатый планшет сцены — не очень понятно, как тут вообще можно танцевать, не ломая ног. В жутком состоянии штанкетное хозяйство. Нет баланса между сценой и оркестровой ямой (на оперных спектаклях ставится по 12 микрофонов) — яма глухая, глубокая и маленькая. Если ее оставить, нет смысла даже пополнять оркестр — он все равно целиком в этой яме не уместится. Но мы ее не оставим. Уже заказали проект новой. А затем займемся установкой нового светового оборудования — специалисты уже приглашены. Надеюсь, понятно, что все это не роскошь. Без этого театр нормально функционировать не может. Уже сейчас.

— Вы сказали, что музыкальный театр будет самостоятельной величиной в рамках “Премьеры”. А сохранит ли он свое “отдельное” юридическое лицо?

— Нет. Юридическим лицом будет краевое государственное ТО “Премьера”, в состав которой, сохраняя свою в рамках “Премьеры” неприкосновенность и пользуясь всеми предоставляемыми этим, прямо скажем, неплохо работающим учреждением возможностями и ресурсами, войдет Краснодарский музыкальный театр. Но обретение единого юридического лица, как вы прекрасно понимаете, — дело непростое. Предстоят опись и передача имущества, финансовые проверки и т.д. Короче, в самое ближайшее время в театре начнет работать созданная Департаментом по культуре комиссия. Ну а уж после, надеюсь, наконец пойдут и премьеры.

Беседу вела
Наталья ШАДРИНА

P.S. Поскольку обеспокоенный своей судьбой коллектив Краснодарского театра не замедлил обратиться за помощью и поддержкой в СТД РФ, в краевую администрацию за подписью Александра Калягина ушло письмо с просьбой разобраться. Администрация оставила это послание без ответа. Возможно, и потому, что пока просто его не получила — факс не проходил, и “от греха подальше” было решено отправить письмо по почте. Между тем краевое отделение СТД оценивает ситуацию неоднозначно (о чем в свою очередь письменно уведомило А.Калягина): обеспокоенность судьбой коллектива у него есть, а методы, которыми коллектив выражает свой протест, оно не одобряет. Впрочем, сейчас в Краснодарском отделении СТД, насколько удалось понять, и обеспокоенности прибавилось. Во всяком случае, там считают: бучу в Москве поднимать не стоит, раз коллектив удалось успокоить. Хотя в труппе, кажется, сложилось (или было кем-то сложено) мнение, что ни СТД, ни думский Комитет по культуре копы с администрацией из-за Краснодарского театра ломать не будут...